

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Г. Москва

16 августа 2002 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.,
судей Червоткина А.С., Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Житенко С.В., Агафонова О.В. и Шумова В.В., адвокатов Елькина В.И., Кайдина А.И. и Волкова А.П. на приговор Челябинского областного суда от 07 февраля 2002 года, которым

ЖИТЕНКО СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, родившийся 12 января 1959 года в пос. Новый Урал Варненского района Челябинской области, несудимый,-

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 186 ч. 2, 64 УК РФ к четырем годам;
- ст.ст. 33 ч. 4, 327 ч. 1 УК РФ к одному году;
- ст.ст. 30 ч. 3, 186 ч. 2, 64 УК РФ к пяти годам.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений Житенко С.В. назначено пять лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По ст. ст. 186 ч. 3, 33 ч. 4, 286 ч. 1 УК РФ Житенко С.В. оправдан за отсутствием состава преступления.

БОРИСОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ, родившийся 20 ноября 1959 г. в г. Челябинске, несудимый,

осуждён ст. 186 ч. 2 УК РФ к семи годам лишения свободы на основании ст. 73 УК РФ – условно с испытательным сроком два года.

АГАФОНОВ ОЛЕГ ВАЛЕНТИНОВИЧ, родившийся 12 декабря 1952 года в г. Архангельске, несудимый,-

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 291 ч. 2 УК РФ к трем годам;
- ст.ст. 33 ч. 5, 286 ч. 1 УК РФ к одному году;
- ст. 159 ч. 3 п. «б» УК РФ к пяти годам.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений Агафонову О.В. назначено пять лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По ст. ст. 30 ч. 3, 186 ч. 3 УК РФ Агафонов О.В. оправдан за отсутствием состава преступления.

ШУМОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ, родившийся 17 апреля 1966 года в г. Челябинске, несудимый, -

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ к семи годам;
- ст. 286 ч. 1 УК РФ к трем годам.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений Шумову В.В. назначено семь лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По ст. 330 ч. 2 УК РФ Шумов В.В. оправдан за отсутствием состава преступления.

По этому же делу осуждены: Реутов А.Н., Александрова Г.А. и Папазян А.А., приговор в отношении которых не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступление осужденного Шумова В.В., поддержавшего доводы своей кассационной жалобы, мнение прокурора Филимоновой С.Р., просившей приговор изменить, исключить из осуждения Житенко С.В. указание на то, что он «приобрел чистый бланк векселя за 3 тысячи долларов США, передал его Борисову вместе с ксерокопией векселя ВП № 0665883 и другими реквизитами, приобрел для этих целей цветной лазерный принтер», а Агафонову О.В. заменить режим исправительной колонии со строгого на общий судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Житенко и Борисов признаны виновными в изготовлении с целью сбыта поддельной ценной бумаги в валюте Российской Федерации в крупном размере. Житенко, кроме того, в покушении на сбыт ценной бумаги в валюте Российской Федерации в крупном размере, а также – в подстрекательстве в изготовлении поддельной печати Сбербанка РФ.

Агафонов признан виновным в даче взятки за совершение заведомо незаконных действий и в пособничестве в превышении должностных полномочий, в совершении мошенничества в крупном размере.

Шумов признан виновным в получении взятки за незаконные действия в пользу взяткодателя в крупном размере и в превышении должностных полномочий.

Преступления совершены в период с октября 2000 года по март 2001 г. в городах Челябинске, Уфе и Магнитогорске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённые Житенко и Борисов виновным себя не признали, Агафонов и Шумов виновными себя признали частично.

В кассационных жалобах:

- осужденный Житенко С.В. выражает несогласие с приговором и просит его изменить, указывая на то, что приговор в части его осуждения за изготовление поддельного векселя и его сбыта, построен на показаниях Александровой и Реутова, оговоривших его. Александрова принимала активное участие в изготовлении поддельной печати ОПЕРУ Сбербанка РФ. Она же занималась сбытом поддельного векселя в городах Уфе и Магнитогорске. Считает, что приговор не соответствует фактическим обстоятельствам дела, что привело к неправильному применению уголовного закона.
- Адвокат Елькин В.И. просит приговор в отношении Житенко С.В. изменить, применить к нему условное осуждение на основании ст. 73 УК РФ, указывая на то, что он характеризуется положительно, является автором двух изобретений, имеет 9 почетных грамот, страдает рядом тяжелых хронических заболеваний. Кроме того, при осуждении Житенко С.В. по ст. 186 ч. 2 УК РФ за изготовление в целях сбыта поддельного векселя в крупных размерах суд, в нарушение требований ст. 254 УПК РСФСР вышел за пределы предъявленного обвинения, поскольку по этому эпизоду ему предъявлялось обвинение по ст. 327 ч. 2 УК РФ как изготовление в целях использования поддельной печати. По мнению адвоката, в приговоре не указан вид режима исправительной колонии для отбывания назначенного Житенко С.В. лишения свободы.
- Адвокат Кайдин А.И. просит приговор в отношении осужденного Борисова М.Ю. отменить с прекращением производства по делу за отсутствием в его действиях состава преступления, указывая на то, что в подтверждение его виновности суд сослался на показания осужденных Александровой и Житенко и на результаты обыска в офисе Борисова, в ходе которого были обнаружены ксерокопии поддельного векселя. Однако Александрова и Житенко – заинтересованные в деле лица. А ксерокопии векселя могли быть оставлены Александровой, которая пользовалась в офисе Борисова множительной техникой. Кроме того, по мнению адвоката, подделка векселя с целью замены им также поддельного векселя, находящегося в материалах уголовного дела не дает оснований для квалификации этих действий по ст. 186 УК РФ, поскольку при этом не преследовалась цель сбыта такого векселя.
- Осужденный Агафонов О.В. просит приговор в части его осуждения по ст.ст. 291 ч. 2 и 159 ч. 3 УК РФ отменить, указывая на то, что 150000 рублей он передал Шумову не в качестве взятки, а в счет долга. Остальные деньги, которые Житенко передал его (Агафонов) жене, он не намеревался и не мог передать Шумову,

так как в это время находился в г. Магнитогорске, а Шумов – на отдыхе за границей. Где находятся эти деньги, материалами дела не установлено.

- Адвокат Волков А.П. просит приговор в отношении Шумова В.В. в части его осуждения по ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ отменить с прекращением дела за отсутствием состава преступления, указывая на то, что 150000 рублей денег Агафонов передал ему в счет долга, а не в качестве взятки. Единственные показания Агафопова в ходе предварительного следствия о передаче им взятки Шумову были даны им в отсутствии адвоката, хотя Агафонов нуждался в его помощи, о чем сделал заявление при задержании. Поэтому данный протокол допроса Агафопова является недопустимым доказательством. Кроме того, в жалобе адвоката содержится просьба о снижении назначенного Шумову по ст. 286 ч. 1 УК РФ наказания с применением правил ст.ст. 64 и 73 УК РФ с учетом того, что он характеризуется положительно, имеет на иждивении престарелую больную мать и малолетнего ребенка, сам страдает серьезными хроническими заболеваниями, вину признал, тяжких последствий от его преступных действий не наступило.
- Осужденный Шумов В.В. в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней обращается с аналогичной просьбой, указывая на те же обстоятельства. При этом осужденный просит обратить внимание на то, что Агафонов в ходе предварительного следствия оговорил его из корыстных побуждений, так как преследовал цель присвоить деньги, переданные ему Житенко. Житенко же, как он показал в судебном заседании, заявление о даче взятки написал под давлением работников милиции.

Он виновен лишь в том, что дал Агафонову посмотреть материалы уголовного дела, в котором находился поддельный вексель. Но он не знал о том, что Агафонов этот вексель подменил его копией. Осужденный также просит обратить внимание на то, что с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия его знакомил не только следователь, но и Грищук, который был понятым при осмотре вещественных доказательств. В постановлении о привлечении его (Шумова) в качестве обвиняемого от 21.03.2001 г. не указано преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ. У свидетелей Абубакирова и Бахтеевой в ходе судебного заседания не отбиралась подписка по ст. 282 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Житенко в изготовлении поддельного векселя Сбербанка РФ путем проставления в нем поддельных печатей Сбербанка РФ, ЗАО «Аналит» и подписи руководителя ЗАО «Аналит» подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Как видно из показаний Александровой, после изъятия работниками милиции векселя Сбербанка РФ, полученного через Божко, оказавшегося поддельным, она, Житенко и Реутов решили изготовить аналогичный поддельный вексель. Для этого Божко из Москвы привез чистый бланк, за который рассчитался Житенко. Она и Житенко обратились к Борисову с просьбой впечатать в этот бланк реквизиты векселя. Борисов сначала отказывался, но потом от Житенко она узнала, что Борисов изготовил поддельный вексель. Сам Борисов ей сказал, что Житенко заплатил ему за это 2000 долларов США и 2000 рублей. По инициативе Житенко через Реутова была изготовлена поддельная печать Сбербанка РФ, за которую она рассчиталась и передала ее Житенко. Поддельные подпись, печати Сбербанка РФ и ЗАО «Аналит» в поддельный вексель поставил Житенко, так как все это находилось именно у него.

Эти показания Александровой последовательны, подтверждены показаниями Реутова о том, что он знал, что Житенко и Александра собирались изготовить поддельный вексель. По их просьбе через своего сына и Ханчукаева он изготовил поддельную печать Сбербанка РФ, передал ее Александровой. Впоследствии Александра печать эту ему вернула, и печать была изъята работниками милиции. В самом изготовлении поддельного векселя он участия не принимал, о печати фирмы «Аналит» ему ничего неизвестно.

Сам Житенко в ходе предварительного следствия показывал, что он и Александра обращались к Борисову с просьбой внести в чистый бланк векселя необходимые реквизиты, передали ему этот чистый бланк, а также ксерокопию векселя, изъятую милицией. Он забрал у Борисова подделанный им вексель, заплатив ему за работу (т. 2, л.д. 48-53, 57-62).

Согласно протоколу обыска (т. 2, л.д. 122) у Житенко дома была изъята поддельная печать ЗАО «Аналит».

Согласно заключению эксперта оттиски печатей ЗАО «Аналит» и Сбербанка РФ в поддельном векселе нанесены печатями, изъянными соответственно у Житенко и Реутова.

Судом дана надлежащая оценка совокупности имеющихся по данному эпизоду доказательств и сделан обоснованный вывод о том, что печати Сбербанка РФ, ЗАО «Аналит» и подпись руководителя ЗАО «Аналит» внесены в вексель именно Житенко, поскольку внесение их другими лицами исключается.

Действиям Житенко в этой части дана правильная правовая оценка.

Вместе с тем, в нарушение требований, содержащихся в ст. 254 УПК РСФСР, суд, расширив предъявленное Житено С.В. обвинение по ст. 186 УК РФ, необоснованно признал его виновным в том, что он «приобрел чистый

бланк векселя за 3 тысячи долларов США, передал его Борису вместе с ксерокопией векселя ВП № 0665883 и другими реквизитами, приобрел для этих целей цветной лазерный принтер». Как видно из материалов дела, обвинение по ст. 186 УК РФ Житенко в таком виде не предъявлялось. В данной части приговор подлежит изменению, указание об этом подлежит исключению из приговора.

Виновность Житенко С.В. по ст.ст. 33 ч. 4, 327 ч. 1 УК РФ в подстрекательстве к изготовлению поддельной печати Сбербанка РФ подтверждена материалами дела и в кассационных жалобах не оспаривается.

Виновность Житенко в покушении на сбыт данного поддельного векселя также подтверждена, а его доводы о том, что он, напротив, пытался помешать Александровой сделать это – опровергаются материалами дела.

Из показаний осужденной Александровой следует, что по согласованию с Житенко и Реутовым они решили реализовать поддельный вексель. С ведома Житенко она с Реутовым ездила в г. Уфу, где они пытались сбыть этот вексель Адигамову, но тот от сделки отказался. В декабре 2000 года также с ведома Житенко она с Реутовым, Папазяном и другими лицами ездила в г. Магнитогорск, пыталась реализовать этот вексель Скавринскому и Шишлову, но те также отказались от сделки. Осужденный Реутов дал аналогичные показания.

Показания Александровой и Реутова подтверждены показаниями свидетеля Галимова о том, что по просьбе Реутова он помогал ему в реализации векселя на 25 миллионов рублей в г. Уфе. Перед поездкой туда собирались вместе он, Реутов, Александрова и Житенко (как он понял – хозяин векселя), обговаривали условия реализации векселя. Житенко звонил и в г. Уфу, уточнял ситуацию.

Свидетель Алексеев показал, что Житенко обращался к нему с просьбой сопровождать Александрову в поездке в г. Уфу. Он в свою очередь попросил это сделать Щербакова, который рассказывал ему, что носил папку с векселем, по поводу которого переговоры вела Александрова.

Свидетели Щербаков, Адигамов, Камкин, Давлетова, Алексеев, Савриновский Шишлов и другие подтвердили факты неоднократных поездок Александровой, Реутова и Папазяна в города Уфу и Магнитогорск с целью реализации векселя.

Действиям Житенко в этой части обвинения дана правильная правовая оценка как покушение на сбыт поддельной ценной бумаги, поскольку преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли Житенко и других осужденных, так как потенциальные партнеры отказались от сделки с поддельным векселем.

Факт подделки Борисовым векселя Сбербанка РФ также нашел свое подтверждение в судебном заседании, а изложенные в кассационной жалобе

адвоката Кайдина А.И. доводы о невинности Борисова опровергаются материалами дела.

Как видно из приведенных выше показаний Александровой, по ее и Житенко предложению именно Борисов за денежное вознаграждение изготовил поддельный вексель. При этом они уговорили Борисова подделать вексель для того, чтобы вложить его потом в материалы уголовного дела вместо изъятого работниками милиции, так как люди из Москвы угрожают им и их близким в случае невозврата им векселя из материалов уголовного дела. Этот факт подтвердил в ходе предварительного следствия и осужденный Житенко.

Эти их показания объективно подтверждены протоколом обыска, в ходе которого в офисе Борисова была обнаружена папка с пятью ксерокопиями лицевой стороны незаполненного векселя Сбербанка РФ, ксерокопия лицевой стороны векселя Сбербанка РФ серии ВП № 0665883 на сумму 25 миллионов рублей.

Ссылки Борисова на то, что в его офисе не было обнаружено цветного принтера, на котором можно было изготовить данный вексель, не могут быть признаны состоятельными, поскольку обыск там проводился спустя длительное время после указанных событий. Кроме того, Борисов, в противоречие этим своим доводам, утверждал в судебном заседании, что вексель могла изготовить в его офисе Александрова в его отсутствии и оставить там папку с ксерокопиями векселя.

Дав надлежащую оценку имеющимся доказательствам, суд правильно установил фактические обстоятельства дела, но, вместе с тем, дал им неверную юридическую оценку.

Как видно из обвинительных документов (постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения) Борисов обвинялся в изготовлении по предложению Житенко и Александровой поддельного векселя с целью его последующего сбыта указанными лицами, за что получил денежное вознаграждение.

Это же суд указал в установочной части приговора.

Однако, давая правовую оценку содеянному Борисовым, суд, в нарушение требований ст. 254 УПК РСФСР, вышел за пределы предъявленного ему обвинения. Фактически суд признал Борисова виновным в сбыте поддельного векселя Александровой и Житенко, признав формой сбыта векселя передачу его с целью вложения в материалы уголовного дела вместо изъятого работниками милиции, а также получение денежного вознаграждения за подделку векселя.

Вместе с тем, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.04.2001 г. № 1 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг», сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в

использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче займы, продаже и т.п.

Таким образом, судом установлено, что Борисов изготовил поддельный вексель не для последующей его реализации как ценной бумаги, а для вложения в материалы уголовного дела вместо имевшегося там векселя.

При таких обстоятельствах действия Борисова подлежат переквалификации со ст. 186 ч. 2 УК РФ на ст. 327 ч. 1 УК РФ как подделка официального документа, предоставляющего права, в целях его использования в качестве такового, а не в качестве средства платежа.

Виновность Шумова в превышении должностных полномочий, а Агафонова – в пособничестве этому подтверждена материалами дела и в кассационных жалобах не оспаривается.

Виновность Шумова в получении взятки, а Агафонова – в даче взятки и мошенничестве также нашла свое подтверждение в судебном заседании.

Шумов в судебном заседании не отрицал, что он в декабре 2000 года, в нарушение своих служебных полномочий расшил уголовное дело, взятое им у следователя Братеневой, изымал из него и давал на час-полтора Агафонову для проверки в банке. Не оспаривается осужденными Шумовым и Агафоновым тот факт, что в ноябре того же года Агафонов передавал Шумову 100000 рублей, а затем еще 50000 рублей.

Утверждение осужденных о том, что эти деньги передавались не в качестве взятки, а в счет погашения долга, а также заявление Шумова о том, что он ничего не знал об изъятии векселя из материалов дела Агафоновым, тщательно проверялись в судебном заседании и были обоснованно отвергнуты.

В ходе предварительного следствия Агафонов показывал, что Житенко предложил ему за 500000 рублей изъять вексель из уголовного дела. Его знакомый работник милиции Шумов сказал, что такая возможность изъять вексель за денежное вознаграждение имеется. Из переданных ему Житенко денег он отдал Шумову за изъятие из дела векселя в его квартире сначала 100, а потом еще 50 тысяч рублей. Вместе с Шумовым 18 декабря 2000 года в кабинете Шумова они изъяли вексель из дела, вместе съездили к нему (Агафонову) домой, где он изготовил с помощью компьютерной техники цветную ксерокопию векселя, которую вшили в дело (т. 3, л.д. 15-19). Агафонов, кроме того, показывал, что он действительно занимал у Шумова деньги. Но эти 150 тысяч рублей передавал ему именно от Житенко за изъятие векселя, а не в счет долга, о чем говорил Шумову (т. 3, л.д. 1-10).

Изложенные в кассационных жалобах осужденных и адвоката Волкова А.П. доводы о том, что эти показания Агафоновым были даны в отсутствии его адвоката, и потому являются недопустимыми доказательствами, не могут быть признаны обоснованными.

При задержании 12 марта 2000 г. Агафонов, после разъяснения ему процессуальных прав, заявил, что нуждается в услугах адвоката Сергушкина Д.Н., и показания давать отказался (т. 2, л.д. 151-152).

Однако на последующих допросах 13 и 14 марта (т. 3, л.д. 1-10 и 15-19) также после разъяснения ему положений ст. 51 Конституции РФ и процессуальных прав в полном объеме, заявил о желании дать показания без участия защитника, указав, что с материальными затруднениями его отказ не связан, поскольку у него имеется личный адвокат.

На этих допросах Агафонов дал показания об обстоятельствах передачи им взятки Шумову.

На очной ставке с Шумовым 24 мая 2000 г., проводившейся с участием адвокатов, Агафонов заявил, что деньги Шумову передавал в счет долга, ксерокопию векселя изготовил один, без ведома Шумова (т. 6, л.д. 4-7). Однако после этого на допросе 05 июня 2000 г., проводившемся также с участием адвоката Сергушкин Д.Н. он показал, что ксерокопию векселя он изготавливал в присутствии Шумова. Агафонов при этом заявил, что ходе очной ставки с Шумовым он дал другие показания, чем на первоначальных допросах, так как ему стало жаль Шумова, и он решил сгладить вину последнего (т. 6, л.д. 31-35).

При таких обстоятельствах считать нарушенным право на защиту Агафонова при его допросах в ходе предварительного следствия нет оснований, так же, как и признавать протоколы этих допросов — недопустимыми доказательствами.

Суд обоснованно признал эти показания Агафонова достоверными, так как они подтверждены совокупностью других доказательств.

Житенко в ходе предварительного следствия показывал, что по его просьбе Агафонов через сотрудника Челябинского УВД Шумова за 500000 рублей согласился изъять вексель из уголовного дела. Когда он передал Агафонову 200000 рублей, они вместе ездили к дому Шумова. Со слов Агафонова, он передал Шумову деньги за похищение векселя.

Как видно из материалов дела, именно Житенко обратился в правоохранительные органы с заявлением о передаче взятки Шумову за похищение векселя из материалов уголовного дела. В связи с добровольным заявлением о даче взятки он освобожден от уголовной ответственности за это.

Судом дана надлежащая оценка всем имеющимся по данному эпизоду доказательствам, в том числе показаниям свидетелей Кузьмина и Тукменевой, на которые осужденный Шумов ссылается в своих жалобах. Показания этих свидетелей о том, что Квашнин (у которого, со слов Шумова, он брал деньги для дачи взаймы Агафонову) был состоятельным человеком и мог дать Шумову в долг крупную сумму денег, не опровергает доказательств виновности Шумова в совершении преступлений, за которые он осужден.

Действиям Агафонова и Шумова в этой части обвинения дана правильная правовая оценка.

Обоснованно осужден Агафонов и за мошенничество.

Сам Агафонов не отрицал и не отрицает в кассационной жалобе того факта, что за похищение векселя из уголовного дела получил от Житенко 750 000 рублей, из которых 600000 рублей присвоил, говоря при этом, что деньги нужны для передачи их работникам правоохранительных органов за изъятие векселя из дела.

Это же подтвердил и осужденный Житенко.

Доводы осужденного Агафопова о том, что он не совершал мошенничества, а деньги взял за свою «работу» по изъятию векселя, а Житенко при этом не считает себя обманутым и не требует возвращения денег, не могут служить основанием для освобождения Агафопова от уголовной ответственности.

Материалами дела установлено, что Агафонов получил эту часть денег якобы для передачи должностным лицам в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присвоил. Поэтому его действия правильно квалифицированы по ст. 159 ч. 3 п. «б» УК РФ как мошенничество в крупном размере.

Несостоятельны и доводы осужденного Шумова о том, что в ходе производства по делу был существенно нарушен уголовный закон.

Как видно из материалов дела, обвинение в его окончательном виде было предъявлено 27.09.2001 г. в соответствии с требованиями ст. 144 УПК РСФСР, с указанием обвинения в совершении им преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 1 УК РФ.

С материалами уголовного дела по его окончании он ознакомился по его желанию как совместно с адвокатом, так и самостоятельно. При этом им было заявлено 14 ходатайств, которые были разрешены следователем в установленном порядке. При этом ни он, ни его адвокат Волков А.П. никаких жалоб на нарушение права обвиняемого знакомиться со всеми материалами дела, не подавали. Поэтому ссылка осужденного на то, что при ознакомлении его с материалами дела присутствовало наряду со следователем другое лицо, участвовавшее в деле в качестве понятого, не может рассматриваться как нарушение процессуальных прав обвиняемого.

Как видно из протокола судебного заседания и приложенной к нему подписки свидетелей (т. 10, л.д. 84) свидетели Абубакиров Ю.Ф. и Бахтеева О.А. в установленном порядке предупреждались судом об уголовной ответственности за отказ от показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Таким образом, по делу не было допущено каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь отмену приговора.

Наказание Житенко С.В., Агафонову О.В. и Шумову В.В. назначено в соответствии с законом, соразмерное содеянному, с учетом данных о личности каждого из них, всех обстоятельств дела, в том числе и смягчающих наказание, на которые осужденные и их адвокаты указывает в

своих кассационных жалобах. Поэтому оснований для его снижения не имеется.

Правильно осужденным Житенко С.В. и Шумову В.В. определен и вид режима исправительной колонии – строгий, поскольку они осуждены за совершение, в том числе и тяжких преступлений.

Вместе с тем Агафонов О.В. осужден за совершение впервые преступлений, относящихся к категории тяжких и средней тяжести, поэтому на основании п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание ему лишения свободы должно быть назначено в исправительной колонии общего режима.

В связи с изменением приговора в отношении Борисова М.Ю. подлежит снижению и назначенное ему наказание.

Руководствуясь ст., ст. 377, 378, 387 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Челябинского областного суда от 07 февраля 2002 года изменить:

- переквалифицировать действия **БОРИСОВА МИХАИЛА ЮРЬЕВИЧА** со ст. 186 ч. 2 УК РФ на ст. 327 ч. 1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде одного года лишения свободы в соответствии со ст. 73 УК РФ – условно, с испытательным сроком один год;
- **АГАФОНОВУ ОЛЕГУ ВАЛЕНТИНОВИЧУ** назначить для отбывания лишения свободы исправительную колонию общего режима вместо строгого;
- исключить из осуждения **ЖИТЕНКО СЕРГЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА** по ст. 186 ч. 2 УК РФ указание о признании его виновным в том, что он «приобрел чистый бланк векселя за 3 тысячи долларов США, передал его Борисову вместе с ксерокопией векселя ВП № 0665883 и другими реквизитами, приобрел для этих целей цветной лазерный принтер».

В остальной части приговор в отношении Житенко С.В., Борисова М.Ю. и Агафопова О.В., а также этот же приговор в отношении **ШУМОВА ВЯЧЕСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Житенко С.В., Агафопова О.В. и Шумова В.В., адвокатов Елькина В.И., Кайдина А.И. и Волкова А.П. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ